

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗАКОННЫХ ОЖИДАНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНВЕСТИЦИОННОМ ПРАВЕ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ И ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Абдумуталимова Кумушхон Акмалжон кизи

Магистрант Ташкентского государственного юридического университета по
направлению «Международное коммерческое право»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20283935>

Вопрос о природе и границах законных ожиданий инвесторов занимает центральное место в современной доктрине международного инвестиционного права. Особую актуальность он приобретает в контексте стандарта справедливого и равноправного обращения (fair and equitable treatment, FET), который, несмотря на широкое применение в двусторонних инвестиционных соглашениях, остаётся концептуально неопределённым. В этой связи ключевым становится вопрос: какие именно действия государства способны породить у инвестора законные ожидания, подлежащие защите в международном инвестиционном арбитраже?

С одной стороны, такие ожидания могут формироваться на основе «адресных» или специфических обязательств государства, включая контракты, лицензии и официальные заверения компетентных органов. С другой стороны, в практике арбитражных трибуналов возникает вопрос о том, могут ли общие нормы законодательства, такие как налоговые режимы или регуляторная политика, также служить основанием для возникновения законных ожиданий. Данная дихотомия лежит в основе разграничения прямых и косвенных законных ожиданий.

Доктрина законных ожиданий получила развитие в международном инвестиционном арбитраже начиная с дела *Tecmed v. Mexico*, в котором трибунал впервые связал защиту ожиданий инвестора со стандартом FET. В последующей практике данный подход получил широкое распространение, однако его применение остаётся неоднородным, что обусловлено отсутствием единых критериев определения содержания и объёма законных ожиданий.

Современная арбитражная практика позволяет выделить два основных типа законных ожиданий. Прямые (специфические) законные ожидания возникают в результате чётких и конкретных обязательств государства, адресованных определённому инвестору или ограниченному кругу инвесторов. Как следует из дела *Infracapital Solar B.V. v. Spain*, для признания таких ожиданий необходимо, чтобы соответствующее обязательство было закреплено в праве, исходило от компетентного органа и носило ясный и недвусмысленный характер. Более того, инвестор должен обоснованно полагаться на такое обязательство, что предполагает проведение надлежащей юридической проверки (due diligence).

В то же время общие заявления государства, включая инвестиционные презентации или политические декларации, как правило, не создают прямых законных ожиданий. Это подчёркивает важность разграничения между конкретными юридическими обязательствами и общим инвестиционным климатом, который сам по себе не способен порождать юридически защищаемые ожидания.

Косвенные законные ожидания, напротив, могут возникать из общей нормативно-правовой базы принимающего государства. В ряде дел, включая *Hydro Energy v. Spain*,

трибуналы признавали, что инвесторы вправе рассчитывать на определённую степень стабильности правового режима. Однако данная защита не является абсолютной. Государства сохраняют суверенное право на регулирование, включая изменение законодательства в ответ на общественные потребности.

В этой связи ключевым становится баланс между защитой ожиданий инвестора и правом государства на регулирование. Арбитражная практика показывает, что нарушение косвенных законных ожиданий может иметь место лишь в случаях радикальных, непредсказуемых и непропорциональных изменений правовой базы. Как отмечено в деле *Mamidoil v. Albania*, даже законные изменения не должны носить характер произвольных или частых колебаний, подрывающих предсказуемость правового режима.

Дополнительным критерием является наличие разумной связи между целями государственной политики и соответствующими изменениями законодательства. В деле *Eco Oro v. Colombia* трибунал подчеркнул необходимость соразмерности между публичными интересами (например, защитой окружающей среды) и влиянием на инвестиции. Таким образом, законные ожидания не могут рассматриваться как гарантия неизменности законодательства, а лишь как защита от произвольных и необоснованных действий государства.

Анализ доктринальных подходов также свидетельствует о разнообразии интерпретаций законных ожиданий. В частности, теория доверия, предложенная Wongkaew, рассматривает ожидания как результат поведения государства, вызывающего доверие инвестора, а не исключительно как следствие формальных обязательств. Это позволяет учитывать более широкий контекст взаимодействия между инвестором и государством, однако одновременно усложняет определение чётких юридических критериев.

С практической точки зрения, результаты исследования имеют важное значение для формирования инвестиционной политики принимающих государств. В частности, для Республики Узбекистан представляется целесообразным:

- обеспечивать чёткость и юридическую определённость адресных обязательств государства перед инвесторами;
- разграничивать юридически обязательные гарантии и общие политические заявления;
- совершенствовать положения о ФЕТ в двусторонних инвестиционных соглашениях, связывая их с нормами обычного международного права;
- учитывать баланс между инвестиционной защитой и суверенным правом на регулирование при разработке нормативно-правовой базы.

В заключение следует отметить, что доктрина законных ожиданий продолжает эволюционировать, отражая динамику взаимодействия между государствами и инвесторами. Её дальнейшее развитие будет зависеть от способности арбитражной практики выработать более чёткие и предсказуемые критерии, обеспечивающие баланс между стабильностью инвестиционного режима и необходимостью государственного регулирования.